

ШАГ В СТОРОНУ ОТ СЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Горьковский театр драмы вступил в свой 165 сезон. Перелыгина страницы истории театра, удивляясь его богатству его душой жизни, громадной силе эмоционального воздействия его искусства. Сколько прекрасных традиций сложилось, сколько создано замечательных произведений, глубоко волнующих ум и сердце не одного поколения зрителей. Каждый, кто хоть немного знаком с историей нашего театра, с восторгом скажет: «Как много прожито, как много сделано!».

Годы славы театра прочно связаны с широким и разносторонним, поистине русским дарованием народного артиста РСФСР Н. И. Собольщикова-Самарина, со свершившимся талантом народного артиста СССР Н. А. Покровского. Достаточно вспомнить, что в нашем театре в разные годы поставлены все пьесы А. М. Горького, кроме «Ваня» Желудовой». Можно с уверенностью сказать, что многие постановки пьес нашего великого земляка явились шедеврами театрального искусства.

Годами складывалось основное направление театра. Всегда заботясь об отражении современности, борясь за новую крестовую Души советского человека и активно отрицая все тёмное, что стоит на нашем пути к коммунизму, коллектив театра смело шёл на поиски. И не удивительно, что здесь получали свою жизнь новые пьесы как известных, так и малоизвестных авторов. В театре, как правило, оставались на длительный период только режиссеры сочной и острой реалистической манеры, с широким диапазоном, с целенаправленными поисками тонкой и выразительной формы спектакля.

Горьковский театр по праву считал себя славу одного из крупнейших в стране центров театрального искусства социалистического реализма и невозможно перечислить все, что внесено им в общую сокровищницу советской культуры. Бла-

стятца пьесды опытных мастеров сцены в сочетании с талантливым молодым, пришедшей в театр совсем недавно, делает наш театральный коллектив таким великолепным творческим ансамблем, душой, зрелости и сценическому мастерству которого могут позавидовать многие прославленные театры страны.

Но не во имя 165-го, в какой-то степени юбилейного сезона вспоминаем мы волнующие страницы истории театра, говорим о его славленном и богатых реалистических традициях. Говорить об этом вынуждает намечавшийся отход театра от стовой дороги своих традиций, реальная опасность утраты театром ясной перспективы своего развития.

Эта опасность наиболее отчетливо появилась в минувшем театральном сезоне. Театр показал семь своих спектаклей: «Как поживаешь, парень?» (В. Панов), «Четвертый» (К. Симонова), «Палата» (С. Алешин), «Под одной из крыш» (З. Агранович и К. Симонова), «Остановка автобуса» (Индж), «Король Ричард III» (В. Шекспира), «Женский монастырь» (Дыховичного и Слободянского). Формально как будто обстоит благополучно: одна классическая пьеса и семь на современную тему. И этими цифрами любят гордиться руководители театра, доказывая правильность репертуарной политики. Но формальный подход к репертуару, без учета содержания произведений, никогда не давал, да и не может дать правильной картины идейных устремлений творческого коллектива, ничего не может сказать о силе воздействия спектакля на формирование сознания зрителей в нужном театру направлении.

Что же случилось за эти формальными благополучиями? Светлая, целеустремленная и трудолюбивая палата «Палата» в наисвоем буржуазном по дузу, проникнутая злокачественным пессимизмом «Остановка

автобуса» (хотя и поздно, но, к счастью, все же снятая с репертуара нашей труппой); величественная в старинной трагедия Шекспира и примитивный до пошлости «Женский монастырь». Одно только переименование спектаклей не может не вызывать недоумения: какое поразительное шатание идейных установок при выборе репертуара! Где можно найти сколько-нибудь разумное обоснование такой, с позволения сказать, репертуарной политики?

Готовя к постановке спектакль «Под одной из крыш», руководители театра обосновывали свой выбор «злободневной» пьесы, «не так сказать реалистичностью. В творческой среде раздавались тогда здравые голоса о слабости драматургического материала этой пьесы. Но ни директор театра, ни главный режиссер не прислушались к этим голосам разума. На деле получились дискредитация важной и действительно злободневной темы разоблачения последствий культа личности. Вместо жизнеутверждающего спектакля зрителям была предложена мелодрама с дешевым решением важных проблем современности. Правдивость в частности, фальшь в основном — вот что вынес театр на сцену.

Много несного было на сцене, когда шёл спектакль «Как поживаешь, парень». Вопросы правды, виноват герой, предпочтущий не сопротивляться злу активно? — остался без ответа. Поклонники этой пьесы утверждают, что «так бывает в жизни», что содержание пьесы реалистично. Но кто это сказал, что все реалистическое обязательно несет в себе социальное идею? Разве опыт развития искусства и литературы не убеждает нас в том, что реалистическое отображение действительности далеко не всегда бывает социалистическим реализмом? Могут ли люди, на обязанности которых лежит руководство формированием репертуара театра, забывать об этом!

Но, к сожалению, это случилось. И в результате за весь сезон только в одной «Палате» мы увидели живые, достоверные характеры современников. И уже совсем напоследок для здравого ума, как могло случиться, что, отправляясь на гастроли в Киев и Рязань в конце прошлого сезона, театр не позаботился о постановке хотя бы одной из пьес М. Горького. Зато он повеял премией в Киев «Женский монастырь» и заслужил там резкую, но справедливую критику театральной общественности столицы Украины.

Какой же напрашивается вывод? В формировании репертуара руководителю театра безвольно скользят по поверхности, занимая странную позицию, в которой робость переплетается со зловещим. Сначала ожидается, когда пьесу दें-нибудь, поставят, а потом впадают за нею, опираясь на часто сомнительный успех. Если бы руководство театра сообразилось с высокими задачами современности, если бы оно чувствовало ответственность перед зрителем, если бы оно проявляло заботу о творческом росте коллектива, разве оно могло бы держать такой сильный творческий коллектив на таких дурном, беспомощных в драматургическом отношении пьесах? Нет, тысячу раз нет.

Надо прямо сказать, что режиссерская коллегия на получила ясного и твердого руководства. Бывший директор театра Т. Седов мог бы направлять работу театра, опираясь на коллектив, не опыт и мастерство общепризнанных мастеров сцены в конце концов на художественный совет театра. Но Т. Седов глубоко заблуждался, полагая, что он один способен безошибочно судить о качестве той или иной пьесы. Ведь на случай, что рекомендация совета очень редко принимается директором театра во внимание. Богаче того, пьесы «Остановка автобуса» и «Женский монастырь» вообще приняты в постановку еди-

нолично, помимо художественного совета.

Главный режиссер театра Т. Воронин занимает довольно странную позицию в определении репертуарной политики. В его отношении к делу чувствуется скорее усталость, чем горение и поиск нового.

Сейчас театр начал новый сезон, начал его опять без продуманного репертуарного плана. Принята и постановочная сценическая композиция Фрида и Дунавского «Жили-были старик со старухой», являющей замечательный материал для режиссерской работы. Репетируется «Состык» Д. Павловой и «Все мои сыновья» Миллера. А чем же еще порадует театр своих зрителей? Пока ничего другого в режиссерском портфеле нет. Руководители театра боятся классики, как должник боится своих кредиторов. Пьесы местных авторов они отвергают безапелляционно, не желая работать с драматургами. Что же касается большой советской драматургии, то, очевидно, снова последует ожидание, пока ты или нулю пьесу не поставят в других театрах.

И в нынешнем сезоне в репертуаре нашего театра нет постановки режиссерского мистифицированного, не обладающего постановочным, дисфункциональным некоторыми актерами, обладающими отличными природными данными, которые «защамозываются!» Почему многие дублеры лишь формально числятся в афише, а фактически не привлекаются к роли? И, наконец, неужели руководители театра серьезно думают, что они помогают творческому росту театральной молодежи, когда они дают молодым такие роли, исполнение которых требуют только богатни по сцене: ни возможности сораздотвориться, ни условий для первоопознания.

Руководство театра, его режиссура не раз подвергались критике в печати за несерьезный подход к ре-

пертуару, в частности за уличение внешних эрэфактов. Но руководители театра часто оставались глухими и этой критике, поддавались на сомнительные похвалы некоторых театральных критиков.

Серьезного упрека заслуживает и художественный совет театра. Выказывая на своих заседаниях обоснованные мнения по той или иной пьесе, он, в конечном итоге, не занимал принципиальной позиции и молчаливо благословлял самоуправство руководства театра в определении репертуарной политики. Не проявив своей роли художественный совет и в правильном использовании артистических сил, в повышении их творческого мастерства, особенно молодых актеров.

Возникнет элонный вопрос: как же оценивать сложившееся положение в драматическом театре областного управления культуры и его руководители тт. Люсов и Улитин? Тот факт, что в управлении нет человека, который мог бы квалифицированно помогать театру, не освобождает управление от обязанности руководить этим творческим коллективом. В нашем городе много знающих, любящих театральное дело специалистов. Их достаточно и в самом драматическом театре. И, опираясь на эти силы, можно быстро преодолеть ошибки и шатания в деятельности любимого народом, преславленного в стране старейшего театра.

Советское театральное искусство призвано решать задачи огромной важности и сложности. Утверждать в жизни новов, коммунистические, бороться за высочайшие идеальные идеалы современности, разоблачать все чудное и черное, мешающее строить светлую жизнь, посылать человека не только таким, как он есть, но и каким он должен быть — вот истинная стезя служения театра своему народу.

И Горьковский драматический театр имени М. Горького при участии руководства им вполне способен успешно решать эти задачи.

«Горьковская правда» 10 ноября 1963 г.

3 стр.